

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
ВПО: «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ К 212.053.03

На правах рукописи

КАЗИМАГОМЕДОВА Рубина Имамалиевна

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАЧАЛО В ПРОЗЕ ЮРИЯ ТРИФОНОВА

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Махачкала – 2012

Работа выполнена на кафедре русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Мазанаев Шабан Абдулкадырович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Тарланов Е.З.

доктор филологических наук Магомедова З.К.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО: «Дагестанский государственный педагогический университет»

Защита состоится 28 марта 2012 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.053.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВПО: «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37, ауд. 42. (тел. 8 (8722) 67–09–94)).

Диссертация принята к защите 22 декабря 2011. Объявление о защите диссертации и автореферат размещены на официальном сайте Дагестанского государственного университета www.dgu.ru и сайте Министерства образования и науки РФ referat_vak@mon.gov.ru 19 февраля 2012 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (367003, г. Махачкала, ул. Батырая, 1.).

Автореферат разослан «20» февраля 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент**

Э.Н. Ширванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Юрий Валентинович Трифонов, один из наиболее значимых писателей второй половины XX века, глубоко осмысливший в своей прозе социально-исторические процессы своей современности и их исторические детерминанты, философ в прозе, мастер умолчания и стилистического минус-приема, считал важнейшей целью творчества – выражение правды: исторической точности, социальной справедливости, бытийной истины.

«Жажда справедливости» – ключевой мотив романа «Утоление жажды», историческая правда – цель документальной повести Трифонова «Отблеск костра». В этой повести он наиболее резко формулирует свое кредо в отношении жизненной достоверности: «... основная идея – написать правду, какой бы жестокой и странной она ни была. А правда ведь пригодится – когда-нибудь...». «Жестокость» бытовой и бытийной правды возрастает в повестях и романах позднего Трифонова, а в статье «Нескончаемое начало» он формулирует задачу писателя следующим образом: «Найти максимальное приближение к достоверности». Начиная с дипломной работы, повести «Студенты», и заканчивая романом «Время и место», писатель стремился к достоверному художественному воплощению жизненного материала, в том числе в тех областях, которые традиционно относят к полю документальной литературы – исторический документ, бытовой («хроникальный») факт.

Сам писатель в своих выступлениях в прессе, статьях неоднократно был вынужден защищать и разъяснять свою эстетическую позицию, в том числе и в отношении тех жизненных реалий, которые служили материалом его творчества. В первую очередь это касается обвинений в «бытовизме» зрелой прозы Трифонова.

Несомненно, поэтика документа и факта занимает важное место в творческом методе Ю.Трифопова. Исследователи многократно отмечают в прозе Трифонова внимание к документальным, фактическим деталям, насы-

щенность «гомеопатическими подробностями»: в его прозе находят и «беллетристическое внимание к мелочи» (Н.Иванова), и «поэтику давящего своей точностью бытописания» (В. Сахаров), и «признание приоритета реальности» (В.Суханов), и умение сделать «каждое конкретное впечатление жизни частью всеобщего бытия» (А.Г. Белая) В монографии Н.Б. Ивановой мы находим утверждения: «Трифонов ничего не выдумывал»¹; «Трифонов работал честно и писал правду»². В монографии В.Суханова говорится: «Признание приоритета реальности определило и понимание позиции писателя: исследовать жизнь и добиваться максимального жизнеподобия изображаемого»³. Очевидно, что творчество Трифонова отличается особыми принципами обращения к жизненной правде документа и факта, который не остался незамеченным исследователями его прозы.

Кроме того, обращение Трифонова к документу, факту, хронике может помочь в уточнении его художественного метода, о котором также не существует общепринятого суждения. Важность документально-фактического начала в прозе Трифонова отмечается в характеристиках его метода. По замечанию Н.Б. Ивановой, «Трифонов <...> путем ошибок и проб приходит к *исследовательскому реализму* с его жестким антиромантизмом, приходит к демифологизации, делегендларизации современности и истории» (курсив наш. – Р.К.)⁴. Р.Шредер охарактеризовал художественный метод Ю.Трифопова как «роман с историей», и Трифонов определял эту характеристику как «очень меткую»⁵. В.А. Суханов замечал: «Писатель открыто декларирует свою верность *реализму*<...> Эстетические представления писателя об искусстве как способе познания жизни делали чуждыми модернистские и постмодернистские изыскания, потому что замещали *драматическую правду о реальности*

¹ Иванова Н. Б. Проза Юрия Трифонова. – М.: Сов.писатель, 1984. – С. 3-4.

² Там же. – С. 8.

³ Суханов В.А. Романы Ю.В. Трифонова как художественное единство.– Томск: Изд-во Том.ун-та, 2001. – С. 35.

⁴ Иванова Н. Б. Проза Юрия Трифонова. – М.: Сов.писатель, 1984. – С. 6.

⁵ Шредер Р. Роман с историей // Вопросы литературы. – 1982. – № 5. – С. 67.

игрой ее версиями» (курсив наш. – Р.К.)⁶. Однако вопрос о документализме в его прозе пока не становился объектом систематического исследования. Обращение к проблеме эстетического освоения документально-художественного материала в прозе Ю.Трифорова определяет актуальность диссертационного исследования.

Степень изученности темы. Проблема документально-фактической основы в произведениях Трифорова, принципов ее художественного исследования и эстетического освоения в его прозе еще не становилась объектом систематического исследования.

Ранняя критика произведений Ю.Трифорова двигалась от чисто формального подхода (Ю.Трифорова эпохи «Студентов» как советский писатель) к оценочному, посвященному тематике и проблематике его «московских» повестей. Проблемы соотношения факта и эстетического его пресуществления не становились объектом внимания критики; можно утверждать, что акцент критической мысли был смещен в сторону материала творчества Трифорова («быт»), но не касался его эстетического воплощения.

Следующий этап исследований творчества писателя был ознаменован началом литературоведческого анализа его прозы. Защищенные в 1970-х–начале 1980-х годов по творчеству Ю.Трифорова кандидатские диссертации были посвящены: диссертация Т.Л. Рыбальченко⁷ – поэтике повестей; И.И. Плехановой⁸ – своеобразию нравственного сознания и эстетики Ю.Трифорова в сравнении повестей писателя с произведениями В.Распутина и В.Шукшина.

В статьях литературоведов начала 1980-х годов Г.А. Белой, А.Г. Бочарова, С.И. Ереминой и В.М. Пискунова, Н.Б. Ивановой, В.С. Перцовского-

⁶ Суханов В.А. Романы Ю.В. Трифорова как художественное единство. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2001. – С. 5-6.

⁷ Рыбальченко Т.Л. Повесть и рассказ в современном литературном процессе. (Проблема взаимодействия жанров): дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 1978. – 206 с.

⁸ Плеханова И. И. В. Шукшин, В. Распутин, Ю. Трифоров (Своеобразие художественной системы писателя): дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1980. – 219 с.

вершился поворот в сторону углубленного изучения этико-философских проблем творчества Ю.Трифонова.

Так, работы Г.А. Белой⁹ на материале рассказов и повестей Трифонов показали необходимость изучения индивидуального творческого видения писателя, системы его представлений. Ей принадлежит важное открытие принципа «текучести» в художественном мире Трифонова – текучести жизненного процесса, времени, отношений.

В.С. Перцовский¹⁰ показал отношение Ю.Трифонова к практическому мышлению человека современности, указал на диалектичность художественного мира писателя, в котором каждый человек связан со временем, личность – с обществом, герой оказывается негероем и в то же время «одним из нас». О социально-исторических истоках мировоззрения писателя писали С.И. Еремина и В.М. Пискунов¹¹.

Отдельно следует сказать о написанных в последние десятилетия монографиях, отражающих системный подход к творчеству Трифонова.

Монография Н.Б. Ивановой «Проза Юрия Трифонова» (1984), остающаяся важнейшим исследованием творчества Ю.Трифонова, рассматривает его прозу прежде всего как анализ социальных отношений; причину востребованности прозы Трифонова исследовательница видит в «социальной специфике изображенного им человека и узловых моментов русской и советской истории»¹². Этот, вне всяких сомнений, важный аспект творчества писателя, однако, не охватывает всех интенций его многоплановой философской прозы.

⁹ Белая Г.А. Неповторимое однажды: философско-этическая тема в прозе Ю. Трифонова // Литерат. обозрение. – 1983. – №5. – С. 7-12; Белая Г.А. О «внутренней» и «внешней» теме (О творчестве Ю. Трифонова) // Филол. науки. – 1983. – №2. – С. 10-17.

¹⁰ Перцовский В. Испытание бытом // Новый мир. – 1974. – №11. – С. 236–251.

¹¹ Еремина С., Пискунов В. Время и место прозы Ю. Трифонова // Вопр. литературы. – 1982. – №5. – С. 34-65.

¹² Иванова Н. Б. Проза Юрия Трифонова. – М.: Сов. писатель, 1984. – С. 7.

Монография бельгийской исследовательницы Каролины де Магд-Соэп¹³ ориентирована на выявление биографической основы прозы Ю.Трифонова, предоставляя собой своего рода творческую биографию писателя, однако в ней автор не ставила своей задачей характеристику аспектов эстетики и поэтики его творчества.

Исследования В.А. Суханова, в частности, монография «Романы Ю.В. Трифонова как художественное единство» (2001), посвящены анализу поэтики его романов, «эволюции романного мышления Ю.Трифонова как становящегося единства его эстетической системы»¹⁴. Одной из задач исследования является описание «типов взаимоотношений героев с реальностью»¹⁵ (глава «Реальность и человек в романах Ю.Трифонова»), однако сам жизненный материал и принципы его исследования и эстетического освоения в прозе Трифонова не становятся объектом рассмотрения.

Целью диссертационной работы является исследование роли и места документально-фактического начала в художественном мире Ю.В. Трифонова, обозначение эволюции принципов отбора и художественного исследования, а также эстетического освоения документально-фактического материала в прозе писателя как важнейшей части поэтики его произведений.

Поставленная цель определяет основные **задачи** исследования:

- рассмотреть документальную литературу как идейно-эстетический феномен русской литературы и как одну из важных составляющих историко-литературного процесса 60-80-х годов XX века;
- проследить развитие литературы с главенствующим документальным началом в русской литературе и определить место Ю.В. Трифонова в этом процессе;

¹³ Магд-Соэп К. де. Юрий Трифонов и драма русской интеллигенции. – Екатеринбург: УрГУ, 1997. – 240 с.

¹⁴ Суханов В.А. Романы Ю.В. Трифонова как художественное единство. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2001. – С. 9.

¹⁵ Там же. – С. 13.

– рассмотреть этапы эволюции прозы Ю.Трифонова в отношении к документально-фактическому материалу, способам его художественного исследования и эстетического освоения;

– охарактеризовать основные принципы обращения к фактическому материалу в период становления художественного метода писателя (ранние рассказы, туркменский цикл, повесть «Отблеск костра»);

– выявить и обобщить основные принципы переработки фактического материала в эстетическую ткань прозы в произведениях зрелого Трифонова;

– выявить своеобразие эстетического освоения документально-фактического материала в прозе Трифонова;

– уточнить представление о художественном методе Трифонова-писателя.

Поставленными целями и задачами обусловлен выбор **метода исследования** – системно-целостного с использованием элементов историко-генетического, историко-функционального, сравнительно-типологического методов.

Теоретико-методологическая база исследования разработана на основе трудов ведущих отечественных и зарубежных исследователей творчества Трифонова Э.А. Алексеровой, Н.А. Бугровой, Е.Л. Быковой, Д.Гиллеспи, Т.В. Емец, Н.Б. Ивановой, О.Л. Кутминой, Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, К. де Магд-Соэп, Ю.М. Оклянского, И.И. Плехановой, М.В. Селеменевой, В.А. Суханова, В.В. Черданцева, А.Шитова; исследований по теории и истории документальной литературы А.А. Галича, И.С. Заярной, И.Золотусского, Е.Г. Местергази, В.С. Муравьева, О.В. Родного, В.С. Федорова, Н.Яковлевой. Значительное влияние на формирование концепции работы оказали труды теоретиков и историков литературы М.М.Бахтина, Д.Затонского, Д.С. Лихачева, В.И. Тюпы.

Предметом исследования является проза Ю.Трифонова как художественная система, во всем богатстве ее «горизонтальных» (хронологических) и «вертикальных» (типологических) взаимосвязей.

Объектом исследования является принцип использования, художественного исследования и эстетического освоения документально-фактического материала в прозе Ю. Трифонова.

Материалом диссертации является малая и крупная проза Ю. Трифонова, за исключением большинства «московских повестей»: произведения 50-60-х годов XX века, в которых формировались принципы работы писателя с фактическим материалом (ранние рассказы, туркменский цикл), историческая проза Ю. Трифонова (повесть «Отблеск костра», роман «Нетерпение»), произведения позднего Трифонова (повесть «Дом на набережной», романы «Старик», «Время и место», повесть в рассказах «Опрокинутый дом»). К анализу привлекаются тексты «городских» повестей и рассказов писателя, публицистика, эссеистика, интервью, записные книжки Ю. Трифонова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Документальная литература может быть выделена в отдельный вид художественной литературы с присущей ему спецификой художественной образности. Архитектонической «целью» документа как материала литературы является художественно понимаемая «достоверность», эстетически значимая «правда жизни».

2. Обращение Трифонова, после успеха «Студентов», к публицистическим жанрам и экзотическим реалиям объяснялось поиском новых форм и приемов творчества; новые темы становятся основанием для символических обобщений – о времени и о жизни.

3. В повести «Отблеск костра» оформляется тот принцип работы с материалом Трифонова, который позволяет говорить о его творчестве как о художественном исследовании окружающего мира и его закономерностей.

4. Две важнейшие отличительные черты, касающиеся фактуры, исторических деталей и бытовых мелочей в зрелом творчестве писателя: каталогизация жизни, «инвентаризация сущего» – стремление к накоплению и сплетению красноречивых деталей; представление исторического прошлого, дис-

танцованного временным потоком, в максимально конкретных вещественных и бытовых деталях, а не в абстракции.

5. В романе из серии о героях-революционерах «Нетерпение» Трифонов, соблюдая полифонизм наррации (различные повествовательные голоса), сумел выразить мысль о сомнительности достижений народовольцев, неоправданности их жертв. Публикация книги стала доказательством плодотворности метода Трифонова, сумевшего сказать в подтексте прямо противоположное тому, чего от него ждали.

6. Автобиография, вписанная в контекст истории России и соотнесенная с категориями судьбы и памяти, вечности и времени, становится ключевым источником тем, образов, мотивов творчества писателя. Децентрализация и синергичность истории и быта отвечают поэтике всеединства у Трифонова, являются развитием его неприятия абстракции.

7. Исторические реалии, документально подтвержденные факты выполняют в поздней прозе Трифонова следующие важнейшие функции: историко-документальную (достоверность); «инвентаризации сущего»; текстуальной основы (в теории «романа-пунктира»); иносказательную (факт, документ превращается в символическое, философское иносказание). Символизация исторического факта, наполнение документального материала глубоким иносказательным смыслом является отличительной чертой работы Ю.Трифорова с документально-историческим материалом.

Научная новизна работы заключается в исследовании художественного мира прозы Ю.В. Трифонова в аспекте обращения писателя к документально-фактическому материалу; в изучении творчества Ю.Трифорова с позиции теоретических поисков в области статуса документальной литературы («литературы факта»); в определении принципов подхода Ю.Трифорова к бытовой детали, историческому факту и документу как к эстетическому материалу.

Теоретическая значимость диссертации состоит в систематизации прозы Ю.Трифорова с точки зрения эволюции принципов работы с фактиче-

ским жизненным материалом, формирования индивидуального авторского алгоритма эстетического воссуществования факта/документа; преемственности в развитии традиции отечественной литературы с документальным началом; в уточнении терминологического статуса понятия «документальная литература» и переходе от фактологического ее анализа к эстетическому; в выявлении принципов построения художественной системы текстов Ю.Трифорова в отношении к документально-фактическому материалу.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов в курсе истории русской литературы XX века, на занятиях, спецкурсах и спецсеминарах, в школьном курсе русской словесности, а также в разработке различных пособий по данной проблематике.

Основные положения диссертационной работы прошли **апробацию** на межвузовской научной конференции ДГУ по проблемам жанра в филологии Дагестана (16 декабря 2008г.)/ «Отблеск костра» Ю.Трифорова как произведение документальной прозы; на международной научно-практической конференции ДГУ посвященной преподаванию русского языка и литературы в поликультурной среде (Махачкала, 2009г.) / Документализм прозы Ю.В.Трифорова; на международной научно-практической конференции посвященной 80-летнему юбилею доцента кафедры методики преподавания русского языка и литературы ДГУ, заслуженного учителя РД Георгия Николаевича Сивриды. (Махачкала, 2010г.)/ Творчество Юрия Трифорова и его влияние на русскую литературу.; на региональной научно-практической конференции посвященной 70-летнему юбилею профессора кафедры методики преподавания русского языка и литературы ДГУ, заслуженного учителя РД КамалуЭфендиевичуДжамалову (Махачкала, 2011г.) / Повесть Ю.Трифорова «Отблеск костра» как произведение документальной прозы; отражены в девяти публикациях.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 203 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность диссертации, формулируются её цель и задачи, отмечается научная новизна и значимость исследования.

Первая глава диссертационного исследования, **«Проза Юрия Трифонова в контексте документально-художественной литературы»**, посвящена рассмотрению теоретического статуса понятия «документальная литература» в современной науке, а также характеристике связи творчества Ю.Трифорова с традициями отечественной документалистики.

В параграфе 1.1. **«Документалистика в системе литературных жанров»** рассматривается статус документальной литературы в современном литературоведении, остающийся предметом литературоведческих дискуссий.

Ключевым моментом в исследовании документалистики может быть признано ее осмысление как явления эстетического, особенностей ее художественного воздействия и способов его создания. Важнейшие черты документальной прозы, в частности, – эстетическая значимость отбора документов и фактов писателем, их композиционного расположения; взаимосвязь и единство реального и художественного конфликта.

Документалистика может прочитываться как своего рода «минус-прием» современной литературы. Не случайно она стала так популярна в XX веке: развитие литературы идет по пути «сложного опрощения» к документальному материалу как очередной иллюзии «полной правдивости» художественного текста.

Таким образом, всякое произведение, в котором факт как материал литературы используется в эстетических целях, есть произведение документальной литературы, являющееся видом литературы художественной. Следуя терминологии М.Бахтина, можно сказать, что документ, факт, историческое лицо или событие, как материал литературы, становятся в документальной прозе частными моментами композиции произведения, имеющими собствен-

но эстетическое воплощение в его архитектонике. Архитектонической «целью» документа как материала литературы является художественно понимаемая «достоверность», эстетически значимая «правда жизни».

Параграф 1.2. **«Развитие традиций использования документального начала в русской художественной прозе»** посвящен развитию традиций документализма в русской литературе и принципам обращения Ю.Трифонова к наследию писателей прошлого.

Традиции использования документа и исторического факта в отечественной литературе восходят к А.Пушкину; несомненно, Ю.Трифонов сознательно следует в своих исторических произведениях таким традициями пушкинской прозы, как скрупулезное воссоздание деталей, мемуарная повествовательная форма, отстраненность имплицитного автора; также важной является объединяющая писателей идея недопустимости террора.

С романами Ф.Достоевского прозу Трифонова объединяет принцип «художественного расследования», а также полифоничности, недосказанности и невыраженности авторской оценивающей позиции. Немаловажной основой для сопоставления творчества писателей является их обращение к теме средств и целей, недопустимости «справедливости» путем насилия.

Революция 1917 года, всколыхнув всю Россию, привела к всплеску документалистики, и недаром Трифонов выбирает объектом одного из первых своих художественных исследований именно революционную пору, идя по стопам М.Шолохова, М.Булгакова. С Шолоховым Трифонова объединяет тема гражданской войны, казачества и рассказывания, а также установка на максимально возможную объективность отражения событий. С Булгаковым, кроме того, Трифонова роднит тема «московского» текста, а также пошлости советской полуинтеллигенции. Близость Трифонова отечественной литературной традиции, несмотря на все возможные аллюзии, состоит прежде всего в авторской позиции, ее гуманизме.

В параграфе 1.3, «**Документалистика Трифонова: эволюция и контекст**», принципы обращения писателя к жизненному материалу вводятся в контекст современных ему дискуссий о документалистике.

Становление Трифонова-писателя проходило в несколько этапов, смена которых была детерминирована как сломом эпох, переменами в идеологии и политической жизни страны, так и факторами личного характера.

Первый этап творчества писателя (1950-е – первая половина 60-х годов) ознаменован повестью «Студенты», туркменскими рассказами, спортивными и путевыми очерками, городскими рассказами. Преимущественно документальным началом были отмечены рассказы о Туркмении, очерки. В публицистике этого периода Ю.Трифонов начинает формировать собственное кредо правдоподобия.

Второй этап творчества (конец 1960-х – начало 70-х годов) обычно связывают с обращением писателя к городской тематике. Объектом художественного исследования Трифонова как автора исторической прозы стало революционное время, а также кризис рубежа 60-70-х годов XX века. Городская проза стала для Ю.В. Трифонова формой выражения историософских взглядов, связанных с отказом от антитезы история/современность и утверждением присутствия истории в каждом дне и каждой судьбе.

Третий этап творчества писателя (1970-е–80-е годы) характеризовался углублением историзма и психологизма в его творчестве, что привело к укрупнению художественных форм и превалированию романа как наиболее адекватного способа эстетического пресуществления жизненной «достоверности», которую писатель считал нужным отобразить. Произведения этого периода отличает непротиворечивое сочетание хроникальности и документальности с выраженным авторским началом в стиле и композиции.

Вторая глава диссертации, «**Становление индивидуального подхода автора к «литературе факта»: стиль и этическая проблематика**», посвящена принципам художественного преобразования жизненной фактуры в ранний период эволюции Трифонова-писателя. Уже первая повесть писателя

«Студенты» (1950), при некоторой наивности, была насыщена правдой жизни – студенческого быта и реалий послевоенной Москвы, – которой недоставало тенденциозной прозе того времени. Поиск стилистических ориентиров, «нового слова» в послесталинскую эпоху привел писателя к литературе факта.

В параграфе 2.1. **«В поисках литературы факта: цикл «Под солнцем», роман «Утоление жажды»** проанализированы принципы обращения писателя к экзотической фактуре в туркменском цикле прозы писателя.

Цикл рассказов «Под солнцем» знаменовал определенный этап в развитии мастерства Трифонова-прозаика. Тема смены времен, важная для Трифонова, здесь актуализируется через реалии жизни советской Туркмении.

Наиболее явно противопоставление времени уходящего и наступающего, исторического и повседневного звучит в рассказе «Песочные часы». Анализ развития образа песка от экзотической реалии («Когда идешь по бархану вниз, ноги погружаются в песок до щиколоток») до философского символа (песок как иносказание течения времени) подтверждает многоуровневую смысловую насыщенность «туркменской» прозы Трифонова. Несмотря на обилие выпуклой фактуры, использование местного колорита, рассказы туркменской тематике не подчинены и не ограничены ею: тексты выходят на решение проблем смысла жизни, конфликта старого и нового, быстротечности времени.

В опубликованном варианте романа «Утоление жажды» Трифонов использовал во многом схему освоенной советской прозой формы производственного романа. Прежде всего с этим жанром роман объединяет использованная фактура – стройка канала в песках Туркмении, производственная среда, рабочие и инженеры, – а также традиционный конфликт: противостояние консерваторов и новаторов. Нужно отметить и внимание Трифонова к датам, подчеркивающее его заостренное внимание к течению времени и смене эпох. Смена политического курса становится для Трифонова частным примером интересующей его темы смены эпох, времен, поколений.

Трифонов не упускает упоминать подробности туркменского быта, которые на первый взгляд носят чисто бытописательный характер, однако в целом художественном произведении выступают в качестве символических деталей.

Исследование принципов обращения писателя к реалиям туркменской жизни позволяет выделить четыре важнейшие функции бытовой детали, исторического факта: бытоописательная (связанная с «местным колоритом», призванная придать произведению достоверность); хронотопическая (связанная с противопоставлениями места и времени, становящимися все более важными в творчестве писателя); психологическая (выполняющая задачи психологической характеристики); символическая (бытовая деталь становится символом, философским обобщением).

Обращение Ю.Трифопова к туркменской – новой, экзотической – тематике знаменовало отход от привычного быта к иному, обращение к новой реальности. Вместе с тем, как показывает анализ туркменского текста писателя, новый материал дал ему возможность сделать обобщающие выводы об универсальности для разных миров многих тем: психологических закономерностей, роли и течения времени и т.д.

Параграф 2.2, **«Человек и история в ранних рассказах Ю.Трифопова»**, посвящен принципам эстетического освоения жизненного материала в малой прозе раннего Трифопова.

Важное место в творческой судьбе писателя в 50-60-х гг. заняла журналистика, в особенности спортивная. Увлеченность очерком, репортажем подтверждала важнейшую роль фактически-документального начала для творчества Трифопова.

Уже в этот период творчество Трифопова отличается мотивационно-тематическим единством. Здесь используется выпуклая фактурность спортивных реалий; вместе с тем фактическая основа рассказов не ограничивается тематикой спортивной: ее дополняют реалии московского детства («Игры в сумерках», «Победитель шведов»), приграничной жизни Туркмении («Да-

леко в горах»), борьбы Испании с фашизмом («Испанская Одиссея»), командировочного быта («Конец сезона»), мотивы одинокой старости («Победитель»), противопоставление портретов столичного бюрократа и провинциального тренера («Прозрачное солнце осени»). В ранних рассказах становится явным выход Трифонова через рельефную фактуру (в частности, спортивную) к психологии, философии, в том числе становление излюбленной им темы философии времени и истории.

Уже в рассказах этого периода прослеживается становление того творческого кредо, которое Ю. Трифонов будет отстаивать как автор «московских повестей»: реабилитация «быта» как достойного, непротивопоставленного «бытию» предмета художественного освоения. В этом непротивопоставлении быта и бытия, сакрального и профанного измерений жизни Трифонов идет впереди своего времени, преодолевая контрастность тела и духа, свойственную крайностям мысли начиная с гностических времен.

В параграфе 2.3. «**Документ и факт в повести «Отблеск костра»**» анализируются принципы работы Трифонова с документальным материалом в документальной повести.

Повесть «Отблеск костра» стала первым из произведений Трифонова, которое было основано на историко-документальном материале. Здесь, по нашему мнению, оформляется тот принцип работы с материалом Трифонова, который позволяет говорить о его творчестве как об *исследовании* окружающего мира и его закономерностей. Связь человека и истории, укорененность настоящего в прошлом, реальность исторического – эта тематика, появлявшаяся и в более ранних рассказах Трифонова, в повести «Отблеск костра» стала центральной, и впоследствии стала ключевой темой творчества писателя.

Важно отметить, что в центре интересов Трифонова, как это будет ясно на материале романа «Старик», лежала не столько история как таковая, сколько возможные нити влияния истории на современность, воздействие давно прошедших событий на сегодняшние.

Стиль Трифонова в основном протоколен, но образ времени рисуется метафорически, для его описания требуется беллетризация сурового материала. Концепция истории в повести Трифонова вырастает из сочетания нескольких важнейших метафорических образов, используемых писателем в авторских отступлениях этой документальной повести. Важнейшей метафорой, вынесенной в заголовок, является отождествление «*история – костер*».

С привлечением многих типов архивных документов, письменных и устных воспоминаний писатель проводит художественное исследование прошлого, устанавливая правомочность одних заключений историков и неправомочность других. Так писатель обосновывает необходимость, важность сохранения документальной «стенографии» прошедших лет во всем ее жанровом разнообразии. Сохранение и воспроизведение истории – важнейший фактор личностной и общественной идентификации, узнавания себя.

Превалирование документального материала и аскетичной литературной формы в повести «Отблеск костра» продиктовано не только целью достижения максимальной исторической правды, но и задачами эстетического характера.

Третья глава исследования, «**Авторская историософия Трифонова в прозе 1970-х–начала 1980-х гг.**», посвящена исследованию принципов использования исторического материала и воссоздания исторической реальности на основе индивидуальной психологии в поздней крупной прозе писателя.

В параграфе 3.1, «**Личность и история в повести «Дом на набережной»**», освещены принципы обращения писателя к истории в повести, являющейся переосмыслением сюжета раннего произведения «Студенты». Авторскую позицию по отношению к изображаемым реалиям здесь уместно оценить как исследовательскую.

Две важнейшие отличительные черты, касающиеся фактуры, исторических деталей и бытовых мелочей в творчестве писателя, это, во-первых, каталогизация жизни, «инвентаризация сущего» (О.Кучкина) – стремление к на-

коплению и сплетению красноречивых деталей; и, во-вторых, представление исторического прошлого, дистанцированного временным потоком, в максимально конкретных вещественных и бытовых деталях, а не в абстракции. Бытовые мелочи, как показывает Трифонов, – не незначительны, они знаки и символы бытия, прошлого, которое не возвращается и может быть удержано только памятью. В повести «Дом на набережной» полностью проявилось такое принципиальное качество прозы Трифонова, как социальный историзм.

Важнейшей оппозицией является противопоставление позиций памяти и забвения. Герои повести в основном боятся и не хотят вспоминать прошлое, боясь увидеть там собственную вину. Задавленное чувство вины Глебова ведет к намеренному склерозу, разрыву времени и потере личной идентичности. Повествователь-«я», напротив, – помнит.

Трифонов, показывая объективные причины конформизма, не согласен с механистическим детерминизмом классового порядка. Время склоняет к определенным позициям, но не определяет их безальтернативно. Суд над Глебовым есть суд читателя над самими собой, и точно так же суд писателя над собой; это, по сути, отчасти – история покаяния и искупления. Весь этот комплекс идей выражается без выражения авторской оценки, через фотографически точную передачу бытовых деталей.

Параграф 3.2. **«Человек и время в романе «Нетерпение»** посвящен анализу принципов обращения писателя к историческому материалу в его историческом романе о народолюбцах.

В рамках эволюции собственного творчества Трифонов сделал закономерный шаг вглубь истории, к формированию революционного настроения в России XIX века, приведшего в итоге к октябрьской революции. Трифонов, исследуя генеалогию терроризма в романе «Нетерпение», тщательно рассматривает ее на примере одной человеческой судьбы.

К середине 1970-х годов художественный метод Трифонова был уже достаточно сформирован для отрицания всякой односторонности оценок, для стремления к объективности и полифонии мнений. Писатель проговаривает

важнейшие конфликты эпохи, и проговаривает устами персонажей, народовольцев: не все так благополучно и не все являются единомышленниками в их лагере.

Абстракция существует, показывает писатель, только наполняясь человеком – его пониманием, его переживанием и действием. Трифонов принципиальный противник идеологических ярлыков, пустых абстрактных понятий.

В романе из серии о героях-революционерах Трифонов, соблюдая объективный полифонизм наррации (различные повествовательные голоса), сумел в «пунктире», в иносказании выразить мысль о сомнительности достижений народовольцев, неоправданности их жертв, бесцельности их метаний.

«Нетерпение», стремление подтолкнуть историю в пользу абстрактной идее не только противостоит христианской идее с-мирения, объединения себя с миром, но и приводит к бессмысленной жертве, преждевременным социальным сдвигам, имеет далеко идущие и непоправимые исторические последствия. Публикация такой книги стала настоящим свершением, доказательством плодотворности «пунктирного» метода Трифонова-прозаика, сумевшего сказать в подтексте прямо противоположное тому, чего от него ждали.

Параграф 3.3, **«История и современность в романе «Старик»**, содержит анализ принципов обращения писателя к историческому материалу в романе, текст которого является развитием тематики повести «Отблеск костра».

Работая над романом «Старик», писатель использовал собранный материал, документы (например, дневник своего дяди Павла Лурье) и исторические данные. Большинство персонажей романа имеют реальные прототипы, однако их судьбы и образы были подвергнуты значительной трансформации в соответствии с авторским замыслом.

«Старик» стал примером «романа-пунктира»: революционная тема, революционный пласт повествования перемежает рассказ о современности. «Пунктир» – принцип не только представления, феноменологизации фактов

бытия, но и, главным образом, принцип умолчания, скрытия, иносказания чего-то куда более важного, чем видно на поверхности. Документально-фактический – бытовой, исторический – «пунктир» остается до деталей реалистичным, в то время как напластования смыслов происходят как бы вне текста, привязываясь к нему лишь по принципу знаковой системы. Время и бытовые мелочи оказываются связаны и взаимовыражаемы; так, материальное письмо от Аси открывает дверь в мир прошлого. Память играет в романе роль не только правдивой свидетельницы, но и средства искупления личной вины.

Важнейшим связующим мотивом романа стал мотив «недочувствия». Если «бытовое» недочувствие приводит к личным драмам, то «недочувствие» в сюжете комкора Мигулина предстает уже как принцип нарождающейся политической доктрины, и его следствиями становятся жестокость гражданской войны и внутренней политики государства. «Недочувствие» – только часть этой системы; другая часть – непримиримая ортодоксальность.

Открытием в истории революционной поры стало невысказанное Трифоновым (в силу принципиальной имплицитности авторского голоса), однако скрытое в строе романа утверждение: начала нравственного разложения и личностного измельчания советской власти было заложено еще в революционные годы.

«Отблеск костра», «Нетерпение» и «Старик» – эта цепочка произведений позволяет проследить эволюцию историософских взглядов Трифонова: от восхищения личностными качествами революционеров первого призыва к пониманию ошибочности ряда программных идей и форм их воплощения в жизни и, наконец, к признанию несостоятельности радикальной революционной идеологии.

В параграфе 3.4. **«История через призму личности: «роман самосознания» «Время и место»** рассмотрена поэтика эстетического исследования исторической и бытовой действительности в последнем законченном романе писателя.

Роман «Время и место» является закономерным развитием художественной системы Трифонова-прозаика, объединяющим и преобразующим мотивы, сюжеты, образы и идейное содержание его более ранних книг. Вписанная в контекст истории России и соотнесенная с категориями судьбы и памяти, вечности и времени, автобиография становится ключевым источником тем, образов, мотивов творчества писателя. Бытовая деталь, тщательно отобранный жизненный материал является здесь готовым иносказанием. Децентрализация и синергичность истории и быта отвечают поэтике всеединства у Трифонова, являются развитием его неприятия абстракции.

Мир, каким он выплывает на страницах «Времени и места», настолько исполнен всеединства – взаимной связности бытовых, исторических, психологических деталей – что его «дочерпывание» представляется мало выполнимой задачей. Личность, стремящаяся к полноте завершения и не могущая достичь ее, остается фигурой трагической, обреченной на неудачу. Экзистенциальное и душевное, частное и социальное, быт и бытие сплетаются, вынуждая к выборам и решениям, которые всегда приводят к большим или малым потерям.

Эта сложная философская концепция нигде не объявляется и не декларируется писателем; она воплощена в самой полифонической ткани романа, сплетенной по принципу дополнительности, – через диалогическое соотношение разных героев-повествователей и их кругозоров.

Важнейшую тенденцию эволюции эстетического освоения жизненного материала в прозе Трифонова мы можем определить как взаимопроникновение большого и малого, синхронии и диахронии, истории и повседневности, мелочей быта и «вечных тем». Жизненный материал становится символом, перетекает в иносказательный статус.

Заключительный параграф исследования, 3.5. **«Историческое время в цикле «Опрокинутый дом»»**, посвящен принципам обращения писателя к жизненному материалу в его последнем цикле – повести в рассказах.

Если в романах память о собственном прошлом осмысливается в различных аспектах, то в повести в рассказах «Опрокинутый дом» объединяющим композиционным средством становится идея памяти как связующей нити – времен, людей, пространств, событий. Память – это путь сражения с энтропией, распадом, самой смертью, в итоге.

Заглавие повести носит интертекстуальный характер, отражая (в том числе отражая пространственно, «по вертикали») название повести «Дом на набережной». Образ опрокинутого дома – это параллель к образу времени, которое крушит казавшиеся незыблемыми строения. Диалектика мира отражается в названиях и авторской точке зрения на те же события, места, людей

Трифонов, в отношении эстетического освоения внетекстовой реальности, возвращается к очерковости, публицистичности, отказу от беллетристики, который был манифестирован в «Отблеске костра».

Модель реальности, с ее всеединством и многомерностью, здесь приобретает вселенский масштаб. Недаром повесть в рассказах тематически – путешествие, рассказ о пребывании в ином локусе. Связность всего со всем, постулируемая писателем, имеет не столько семейно-родственный, как утверждает безумный американец («Все в мире мои родственники»), сколько экзистенциальный смысл. Лас-Вегас и игра в карты с полковником на газете, жареные кошки и зайцы Дженцано, сицилийская сеньора Маддалони – казачка, больше всего боящаяся умереть в Сицилии – все это приметы истинности художественной модели, открытой и утвержденной Трифоновым в своей крупной поздней прозе.

В Заключении подводятся общие итоги и намечаются некоторые перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Отмечается, что исторические реалии, документально подтвержденные факты выполняют в поздней прозе Трифонова следующие важнейшие функции:

- историко-документальную (достоверность);
- «инвентаризации сущего»;

- текстуальной основы (в теории «романа-пунктира»);
- иносказательную (факт, документ из предмета исследования превращается в символическое, философское иносказание онтологического порядка).

Важнейшими идеями, скрытыми за историческим иносказанием, являются идея связи современности и истории, идея вечного конфликта историко-бытового «потока» и страсти, подвига, самоотречения; и идея противостояния людей «разных человеческих классов» (Л.Г. Михайлова) – как в истории, социуме, так и внутри каждого человека.

Художественный мир прозы Ю.Трифонова оказывается уникальной этико-эстетической реальностью. Важнейшую тенденцию эволюции эстетического освоения жизненного материала в прозе Трифонова мы можем определить как взаимопроникновение большого и малого, синхронии и диахронии, истории и повседневности, мелочей быта и «вечных тем». Жизненный материал становится символом, перетекает в иносказательный статус.

Оказавшийся одним из писателей, переживших «великие иллюзии своей эпохи», Ю.Трифонов в своих лучших произведениях развивал метод *художественного исследования реальности*, что позволяет говорить о его существенном вкладе в реалистический метод литература второй половины XX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Казимагомедова (Пираева) Р.И. Повесть «Отблеск костра» Ю.Трифонова как произведение документальной прозы. - Проблемы жанра в филологии Дагестана / Материалы межвузовской научной конференции 16 декабря 2008г./Выпуск IV. Махачкала 2008. , стр. 79.
2. Казимагомедова (Пираева) Р.И. Документализм прозы Ю.В.Трифонова. - Русский язык и литература в школе и вузе/ Выпуск II . Махачкала, 2009г. , стр.102.
3. Казимагомедова (Пираева) Р.И. Исторические события и лица в документальной повести Ю.Трифонова «Отблеск костра». - Проблемы жан-

- ра в филологии Дагестана / Материалы научной практической конференции / Выпуск V. Махачкала 2009. , стр.153.
4. Казимагомедова (Пираева) Р.И. Романтика городской прозы (по произведениям Ю.В.Трифонова). - Русский язык и литература в школе и вузе / Выпуск III. Махачкала 2010., стр. 126.
 5. Казимагомедова (Пираева) Р.И. Творчество Юрия Трифонова и его влияние на русскую литературу. - Русский язык и литература в школе и вузе / Выпуск III. Махачкала 2010., стр. 129.
 6. Казимагомедова (Пираева) Р.И. Повесть Ю.Трифонова «Отблеск костра» как произведение документальной прозы. - Русский язык и литература в школе и вузе / Выпуск IV. Махачкала 2011., стр.90.
 7. Казимагомедова Р.И. Становление индивидуального подхода к «литературе факта» в творчестве Ю.Трифонова (от повести «Студенты» к роману «Утоление жажды») - Филологический журнал / Язык. Словесность. Культура. / 2'2011./ Моск.область, г.Ногинск стр.50.
 8. Казимагомедова Р.И. Эволюция Трифонова-писателя в контексте споров о документальном начале в литературном процессе второй половины XX века. - Международный научный журнал Мир науки, культуры, образования. /№4(29) 2011г., г. Горно-Алтайск., стр. 144. (журнал из перечня ВАК)
 9. Казимагомедова Р.И. «Когда начинались мы»: концепция истории в документальной прозе Трифонова (на материале повести «Отблеск костра»). - Российский научный журнал. / №6 (25) ' 2011г., г. Москва., стр.277. (журнал из перечня ВАК).